

6+

СВЕТЛАНА МЕДОФФ

**КАК
НИКИТА-
КОЖЕМЯКА
И
ЗМЕЙ
ГОРЫНЫЧ
РУСЬ ДЕЛИЛИ**

Светлана Медофф

**Как Никита Кожемяка и
Змей Горыныч Русь делили**

«Автор»

2017

Медофф С.

Как Никита Кожемяка и Змей Горыныч Русь делили /
С. Медофф — «Автор», 2017

Идея сказки о простом ремесленнике-кожемяке, который одолел голыми руками Змея, лежит на поверхности: как ни силен враг, у него всегда найдется уязвимое место, надо лишь гнуть свою линию, даже если она пунктиром. Здесь и геройский поступок княжны, которая добровольно идет на съедение, и вызовы, встающие перед русским народом, и изнанка придворной жизни. А главное — загадочная русская душа: самоотверженная, бескорыстная и безбашенная. Подвиги дворовой собачки и душещипательные переживания Никиты, который должен отправиться на верную смерть, не оставят вас равнодушными – готовьте носовые платки.

Светлана Медофф

Как Никита Кожемяка и Змей Горыныч Русь делили

Расскажу тебе, дружок,
Историческую сказку:
Отчего на Приднепровье
Столько Змиевых валов,
Как смышлёная дворняжка
Помогла спастись хозяйке,
Как обычный русский парень
Чудо-юдо поборол.
Жил да был на белом свете
Трёхголовый Змей Горыныч.
Так прозвали его люди,
Потому что был он с гор.
Ну а, может, потому что
Был он, как гора, огромный:
Солнце закрывал собою,
Как траву, топтал сыр-бор.
Или потому что пламя
Изрыгал – и всё горело.
А ещё красавиц русских
На съеденье умыкал.
Слово есть «гарын», что значит
В тюркских языках желудок.
Ненасытную утробу –
Вот Горыныч что являл!
Как звала его мамаша,
Достоверно неизвестно.
Только знали, что на запад
Улетал он в свой погост.
Там драконье поселенье.
А погиб Горыныч в море:
Тендра – так зовётся остров.
Говорят, драконий хвост.
Но давай всё по порядку.
Есть истории начало,
Как повадился Горыныч
Русь святую разорять.
Мужики пытались драться,
Но лишь поломали вилы.
Даже топоры и копья
Не могли его пронять,
Ведь покрыта была шкура
Чешуёй, будто чугуновой,
Веки, как стальные ставни,

Надвигались на глаза.
Для него стрела – комарик,
Факел для него как спичка,
А копьё иль меч булатный
Как пчела или оса!
С теми, кто отпор давали,
Змей жестоко расправлялся:
Разносил деревни в щепки,
Поедал людей и скот.
Ну а если выходили
На него дружиной ратной,
Жёг огнём, давил ногами,
В общем, зверь был ещё тот!
А иначе он не может –
В их семействе все такие.
В генах хищная природа –
Догонять и убивать.
Но не так всё примитивно...
Как-то утром Змей подумал:
«Когда все тебя боятся,
Начинаешь уставать.
Постоянные погони,
Крики, слёзы и проклятья —
Как мне это надоело!
Может, старым становлюсь?
Или я заболеваю?
Хочется уже почёта
Или даже поклоненья.
Будет скучно – ну и пусть!»
Так всё чаще Змей Горыныч
Думал, глядя с гор на землю,
Где он ненависть посеял,
Вырастил ужасный страх.
И какой-то хитрый дядька –
Таковой всегда найдётся –
Эту струночку нащупал
В крошечных его мозгах.
Выступил он с дерзкой речью
На собрании народном.
Молвил: «Рано или поздно
Вор проклятый к нам придёт.
Надо с ним договориться,
Лучше сразу откупиться –
Хай берёт, что пожелает!
Он же всё не унесёт!
Пусть он русского не знает —
Жестами ему покажем,
Чай, сообразит, тварюка.
Ну а чем не шутит чёрт?

Люди дядьку поддержали
И, хоть каждый сомневался,
Большинством постановили:
Попытаемся, а чё!
Так и сделали. Как только
Змей над лесом показался,
Приготовили припасы,
Расстарались ублажить:
С каждого двора собрали
Коз, овец и уток жирных,
Поросят, бычков молочных
И мёд-пиво, чтобы пить.
Змей глядит – глазам не верит:
Где мечи, где копья, сети?
Где рогатины хотя бы?
С кем вести неравный бой?
Вместо мужиков отважных
И богатырей ретивых
Вышли в поле делегаты –
Старцы с белой бородой.
Красны девицы в мнистах
Поднесли на блюде чарку
И на вышитой ширинке
С солью белый каравай.
Сделав круг, Горыныч мягко
Приземлился на лужайке,
Из-за спин, видать, пинками
Выскочил тот краснобай,
Пал пред Змеем на колени,
Раз пятнадцать поклонился
И давай махать руками,
Помогая головой:
Мы от чистого, мол, сердца,
Ты с дороги, мол, голодный,
Кушай наши подношенья,
Что не съешь, дадим с собой.
Эти жесты доброй воли
Змей Горыныч сразу понял,
Но от новых ощущений
Растерялся, ей же ей.
Может, люди тянут время?
Князь на помощь выслал войско
Или отозвал с дозора
Трёх своих богатырей?
Но решив, пока всё тихо,
Перед битвой подкрепиться,
Принялся за угощение.
Кости, словно лёд, дробя,
Слопал всё единым махом.

Долго ли тремя-то ртами!?
Чарку осушил, и бочки
Будто кинул за себя.
Даже каравай на коготь
Наколел и съел с солонкой,
А потом на чистом русском
Рот центральный говорит:
«Ну и где ж это дружина?
После сытного обеда
Можно и покурлесить.
Ваш медок зело бодрит!»
Да как пукнет, словно пушка!
Девки с визгом убежали,
Старики носы зажали,
Аспид, как табун, заржал.
Дядька же переговорщик,
Кланяться не прекращая,
Потом хладным истекая,
Змею план свой проорал.
Ёлкой в зубе ковыряясь,
Пораскинул тот мозгами,
Головы переглянулись,
Молвит средняя опять:
«На мир-дружбу я согласен,
Но условие такое:
Не хочу я по подвалам
Красных девушек искать.
Сами вы определите
Лучшую из всех красивых –
И тогда село не трону,
Заберу и улечу.
Думайте до завтра. Ужин
Здесь я подожду. И кстати,
Хай блинов нажарят бабы –
Страшно сладкого хочу!
Всё, пока! Спокойной ночи
Не желаю, до свиданья», –
И бесстыжий рептилоид
В унисон захохотал.
Когда люди всё узнали,
Дядьку сгоряча пбили.
Сколько он зубов, волосьев,
Родственников потерял!
Это уж потом признали
Его скромные заслуги.
И хотя он после бойни
Шепелявил и оглох,
Выбрали жрецом почётным.
Он детей учил убогих –

Для глухих язык по ходу
Этот дядька изобрёл.
В тот же судьбоносный вечер
Долго люди на майдане
Спорили, ругались, дрались
И катались по земле.
Всё ж решили малой кровью
Обойтись и жить спокойно,
Потому что девок страшных
Было больше на селе.
Весть об этом договоре
С трёхголовым душегубом
Облетела всю округу
И приверженцев нашла.
Лишь завидят Змея с вежи,
Соберут ему гостинцы,
Красну девицу поставят –
И деревня спасена.
Постепенно все привыкли,
Даже слух прошёл, что девок
Вовсе он не поедает,
А совсем наоборот.
Дескать, у драконов этих
Многожёнство – это норма.
Чтобы не было им скучно,
Нужен женооборот.
И вдобавок проходимцы,
То есть странники, калики –
Им народ обычно верит,
Хоть они обычно врут –
Говорили, что Горыныч
Знатен и богат, как кесарь,
У него огромный замок,
И все девки в нём живут.
Там вообще культура толще,
Мы тут лаптем щи хлебаем,
А у них стекло и вилки,
Бабы носят кружева,
По нужде на двор не ходят,
А в горшки – ночные вазы.
Ну и что, что на чужбине,
Зато в шёлковых чулках.
Слухи обрастали гуще:
Змей владеет языками,
Может, он большой учёный,
Филантроп и патриот.
Там с красавицами туго –
Бабы лошадей не краше,
Вот он русских и таскает –

Улучшает генофонд.
Время шло, и Змей занёсся,
Стал нахальным и спесивым,
Перестал, как сумасшедший,
Брюхо пищей набивать.
Пожелал: «Во время пира
Музыканты пусть играют,
А красавицы танцуют –
Сам хочу я выбирать».
Ляжет, гад, аки патриций,
Уплетает, запивает,
Из отверстий дым пускает
В виде стрелок и сердец.
Девы водят хороводы,
Как на ярмарку одеты,
Круто спинки выгибают
И мечтают про дворец.
Были, правда, и такие,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.